





# АННА АХМАТОВА

стихотворения



МОСКВА

УДК 821.161.1-1  
ББК 84(2Рос=Рус)6-5  
А95

Иллюстрация на переплете А. Рысухиной

**Ахматова, Анна Андреевна.**  
А95 Стихотворения / Анна Ахматова. —  
Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-194823-8

Неслучайно в начале XX века Марина Цветаева назвала Ахматову «Анной Всея Руси», а критики окрестили «русской Сапфо»: с тех пор как прославленная поэтесса «научила женщин говорить», ее стихотворения любимы множеством читателей. Лирика Ахматовой отразила не только «великую земную любовь», но и все трагедии и радости, выпавшие на долю ее поколения: от туманов Серебряного века до тягот блокады Ленинграда. Собрание избранных стихотворений и поэм Анны Ахматовой — уникальный шанс по достоинству оценить мощь лирического дара поэтессы и прикоснуться к самым высоким образцам русской поэзии, а предисловие критика и историка литературы Валерия Шубинского проясняет и углубляет понимание как творчества, так и жизни великой Анны Ахматовой.

УДК 821.161.1-1  
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Новгородова М.И., 2026  
© Шубинский В.И., предисловие, 2026  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-194823-8

## ХОЛОДНОЕ, ЧИСТОЕ, ЛЕГКОЕ ПЛАМЯ

Творческая судьба Анны Ахматовой — сюжет романа. В самом деле: сперва, в ранней молодости, признание и успех, которого удостоились очень немногие первоклассные поэты; потом долгие периоды опалы, забвения и (одновременно) молчания, за которыми всякий раз следовало триумфальное возвращение, и все это на протяжении более полувека. И посмертно ее память иногда подвергается атакам, но они не в силах поколебать ее место в истории литературы.

Анна Андреевна Горенко (таково было ее настоящее имя) родилась 11 (23) июня 1889 года в Одессе. Прадед ее был украинским крестьянином, по рекрутскому набору попавшим в армию и дослужившимся до офицерского чина. Отец Анны Андреевны Андрей Антонович преподавал в Морском корпусе, служил в частных компаниях и затем в Государствен-

ном контроле и Главном управлении торгового мореплавания и портов. Дед поэтессы по материнской линии, Эразм Иванович Стогов, известен как автор «Записок жандармского офицера». Кругозор и взгляды этого мемуариста соответствовали месту его службы. Его младшая дочь Инна училась на Высших женских курсах или (другая версия) Женских медицинских курсах втайне от отца; и, по всей вероятности, она рано в первый раз вышла замуж за некоего Григория Змунчилло, чтобы получить независимость. Брак этот был короток и закончился при неясных обстоятельствах; Инна Эразмовна всем рассказывала, что ее первый муж застрелился, но документы говорят другое. Оба супруга после развода получили право вступить в новый брак, что было редчайшим исключением. Андрей Горенко в момент встречи с Инной Змунчилло тоже был женат, потом, видимо, овдовел. Во всяком случае, родители Ахматовой обвенчались уже после рождения старшей дочери Инны (1884), но до рождения сына Андрея (1887). Анна была третьим ребенком, потом родилось еще трое. Три дочери Ин-

ны Эразмовны и Антона Антоновича Горенко умерли от туберкулеза — Ирина в детстве, Инна и Ия в молодом возрасте; Анна тоже страдала туберкулезом, но вылечилась. Андрей, с которым Анна была особенно дружна, покончил с собой в 1920 году. Виктор, младший в семье, прожил долгую жизнь, умер в Америке.

Анне был год, когда семья переехала в Павловск. Год спустя оттуда Горенко переместились в Царское Село и поселились в «шухардинском доме» (воспетом Ахматовой в «Царско-сельской оде») близ вокзала. С одной стороны, Анна с детства получила сильнейший творческий импульс, связанный с царсосельскими воспоминаниями, с пушкинским духом, пронизывавшим дворцы и парки. В то же время современное ей Царское Село было уже далеко не пушкинским — это было место жительства дворцовых служителей и отставных чиновников, людей крайне ограниченных и консервативных. Как вспоминала о себе Ахматова в третьем лице, «в Царском Селе она делала все, что полагалось в то время благовоспитанной барышне. Умела, сложив по фор-

ме руки, сделать реверанс, учтиво и коротко ответить по-французски на вопрос старой дамы, говела на Страстной в гимназической церкви. Изредка отец брал ее с собой в оперу (в гимназическом платье) в Мариинский театр (ложка)». Отводила душу она летом, когда семья жила в Крыму, в Херсонесе. Там Анну прозвали «дикой девочкой», потому что она «ходила босиком, бродила без шляпы и т. д., бросалась с лодки в открытом море, купалась во время шторма и загорала до того, что сходила кожа, и всем этим шокировала провинциальных севастопольских барышень». Об этом крымском детстве она позднее вспоминала в стихах:

Стать бы снова приморской девчонкой,  
Туфли на босу ногу надеть,  
И закладывать косы коронкой,  
И взволнованным голосом петь.

Все глядеть бы на смуглые главы  
Херсонесского храма с крыльца  
И не знать, что от счастья и славы  
Безнадежно дряхлеют сердца.

Одиночество Анны Горенко в Царском Селе было связано и с ее увлечением «новой», модернистской литературой (в диапазоне от Шарля Бодлера до Кнута Гамсуна). Эти вкусы, в числе прочего, сблизили ее с юным Николаем Гумилевым, знакомство с которым состоялось на Рождество 1903 года. Напомним, что в эти годы начинает выходить символистский журнал «Весы», в издательствах «Скорпион» и «Гриф» выходят книги поэтов-символистов; то, что недавно казалось декадентским извращением, становится мейнстримом русской поэзии.

Гумилев не скрывал своей романтической влюбленности в Анну. Но, судя по всему, одновременно с этими платоническими юношескими отношениями имел место другой, «взрослый», очень эмоционально напряженный роман — как предполагают, с Владимиром Голенищевым-Кутузовым, который в 1905 году был у Анны репетитором. Так или иначе, этот лирический сюжет оборвался в том же году, после драматических событий в семье Горенко. Из-за конфликта с начальником, великим кня-

зем Александром Михайловичем Андрей Антонович Горенко вышел в отставку и одновременно ушел из семьи, связав свою жизнь со вдовой адмирала Страннолюбского. Инна Эразмовна с детьми уехала сперва в Евпаторию, потом в Киев.

Киевский период жизни был для Анны труден. Она чувствовала себя оторванной от всего, что было ей дорого, и не смогла полюбить Украину. Одиночество скрашивала переписка с Гумилевым и мужем умершей в 1906 году сестры Инны — Сергеем Штейном. Гумилев много раз предлагал Анне выйти за него замуж; в 1910 году она приняла это предложение и вместе с Гумилевым вернулась в Царское Село.

Именно в эти годы Анна Горенко дебютировала в печати как поэт: ее стихотворение появилось в 1907 году в эфемерном журнале «Сириус», издававшемся Гумилевым на паях с художниками Фармаковским и Божеряновым. Оно еще не несет черт ахматовской индивидуальности. Некоторые стихи 1909 года Ахматова позднее включила в свое основное

собрание. Однако по-настоящему она обрела себя после знакомства с поэзией Иннокентия Анненского. Это произошло летом 1910 года в Царском Селе. В распоряжении ее оказалась корректура еще не вышедшей посмертной книги Анненского «Кипарисовый ларец». Несомненно, она не только знала имя Анненского, директора царскосельской гимназии в 1896–1905 годы, но и много раз его видела. Сын Анненского Валентин (поэт Валентин Кривич) был женат на сестре Сергея Штейна, и Анна Горенко бывала у него дома. Но «декадентские» стихи Анненского ей читать, видимо, прежде не приходилось. Сейчас она их прочла. На нынешний взгляд, Анненский — величайший наряду с Блоком русский поэт-символист, и если Блок гениально выразил свою эпоху, то Анненский открыл пути в будущее. Все или почти все поэты постсимволистского поколения учились у него, но каждый учился своему: кто-то искусству построения образа, кто-то игре с ритмами. Ахматова взяла у Анненского тончайше разработанный психологизм, внимание к тончайшим душевным движениям.

До конца жизни она была признательна ему и считала его своим учителем. Менее благодарна она была другому поэту, который отказался от символистского пафоса и взвинченности и сделал объектом переживания человеческое чувство в его посюсторонней житейской конкретности, — Михаилу Кузмину. Кузмин написал предисловие к первой книге Ахматовой, «Вечер» (1912), но в дальнейшем их отношения были неровными, и Анна Андреевна отзывалась о творчестве Кузмина и особенно о его личности пристрастно и несправедливо. Тем не менее и он был в числе ее учителей. Наконец, огромное влияние на поэтику Ахматовой 1910-х годов оказала русская и европейская проза.

Именно в этот момент окончательного обретения собственного «я» появился псевдоним «Анна Ахматова». Это была фамилия прабабки по материнской линии. Татарские корни были очень отдаленными, род Ахматовых давно крестился и обрусел. Не соответствует действительности и легенда о происхождении Ахматовых от последнего хана Золотой Орды. Впервые

этот псевдоним появился в 4-м номере журнала «Аполлон» за 1911 год — это была вторая (и первая «настоящая») публикация поэтессы.

Человеческие чувства и взаимоотношения у ранней Ахматовой живут во времени, они далеки от экстатической исключительности — и, что самое главное, они выражаются косвенно, во внешних и незначительных деталях. Главное очень часто выводится за скобки, в подтекст. Вот характерный пример раннего стихотворения Ахматовой:

Цветов и неживых вещей  
Приятен запах в этом доме.  
У грядок груды овощей  
Лежат, пестры, на черноземе.

Еще струится холодок,  
Но с парников снята рогожа.  
Там есть прудок, такой прудок,  
Где тина на парчу похожа.

А мальчик мне сказал, боясь,  
Совсем взволнованно и тихо,  
Что там живет большой карась  
А с ним большая карасиха.

Про чувства и взаимоотношения героев не сказано ничего, но будничная и одновременно таинственная обстановка дома намекает на них. Перед нами интерьер, в котором разворачивается или вот-вот развернется психологическая новелла. В другом стихотворении, «Песня последней встречи», мы видим завершение сюжета, а о смятении героини узнаем опять-таки из внешних деталей («Я на правую руку надела перчатку с левой руки»). Еще в одном хрестоматийном стихотворении прощание героев описывается так:

Задыхаясь, я крикнула: «Шутка  
Все, что было. Уйдешь, я умру».  
Улыбнулся спокойно и жутко  
И сказал мне: «Не стой на ветру».

Этому диалогу предшествуют какие-то тяжелые или обидные слова героини, обращенные к любимому, но мы их не знаем. Приемы, которыми пользуется Ахматова, очень похожи на чеховские — и на приемы писателей XX века, идущих от Чехова.

Огромная популярность ранних стихов Ахматовой, особенно ее второй книги «Четки» (1914) (а суммарный тираж книг Ахматовой к ее 35-летнему возрасту составил около 60 тысяч экземпляров — из ее сверстников разве что Маяковский и Есенин могли похвастаться подобным; тиражи моднейшего Северянина были вдвое меньше) объясняется, в частности, тем, что в ее стихах о человеческих (в том числе любовных) отношениях и конфликтах впервые было сказано «с женской точки зрения». В русской поэзии объективно существовала на тот момент «женская» вакансия. Не случайно в 1909 году во втором номере «Аполлона» была напечатана особая статья Анненского, «Оне», посвященная женщинам-поэтессам. Возник интерес к наследию Каролины Павловой и Евдокии Ростопчиной; метеором мелькнула в русской поэзии эффектная «аристократка» Черубина де Габриак (оказавшаяся маской скромной школьной учительницы Елизаветы Дмитриевой). Успех Ахматовой был в этом контексте не случаен. Между прочим, пришедшее к ней признание вызвало энтузи-